



Title	А. С. Пушкин и П. И. Рычков. Исторические источники пушкинской "Истории Пугачевского бунта"
Author(s)	Тоёкава, Коити
Citation	Acta Slavica Iaponica, 9, 56-67
Issue Date	1991
Doc URL	https://hdl.handle.net/2115/8023
Type	departmental bulletin paper
File Information	KJ00000034193.pdf



А. С. Пушкин и П. И. Рычков. Исторические источники пушкинской “Истории Пугачевского бунта”

Коити Тоёкава

Предисловие

В “Истории Пугачевского бунта” А. С. Пушкин использовал многочисленные источники как устные, так и письменные. Одним из важнейших является сочинение известного русского историка, члена-корреспондента Академии наук Петра Ивановича Рычкова. Его сочинение упоминается во многих списках, находящихся в архивохранилищах СССР. Пушкин опубликовал эту рукопись (“Описание шестимесячной Оренбургской осады”) в приложении к своей книге. Это способствовало широкому распространению сведений о событиях осады Оренбурга и ходе восстания под Оренбургом. Сравнение и исследование этих списков дает возможность исследовать исторический метод А. С. Пушкина, выбор им фактологических материалов, имеющих определенную политическую направленность.

В историографии П. И. Рычков известен как автор “Истории Оренбургской,”¹ “Топографии Оренбургской губернии,”² “Опыта Казанской истории древних и средних времен,”³ “Введения к Астраханской топографии.”⁴ Что касается работы “Описание шестимесячной Оренбургской осады” (так называемой “Летописи Рычкова”), ни дореволюционные, ни советские историки не причисляют ее к научным трудам Рычкова. Ее обычно относят к мемуарному жанру и называют записками, летописью Рычкова.⁵ Более справедливо к оценке этого произведения относятся Р. В. Овчинникова⁶ и С. А. Сидоренко,⁷ но ни тот, ни другой автор тоже не ставят “Описание шестимесячной осады” в ряд исторических трудов. А. С. Майорова считает “Описание” научным трудом⁸ и анализирует общественно-политические взгляды автора.⁹ Но до сих пор не существует сравнения и исследования списков Рычкова.

I Биография П. И. Рычкова

П. И. Рычков (1712-1777 гг.) —известный русский историк, географ, экономист, первый член-корреспондент Академии наук (с 1759 г.), чьи труды высоко оценили его ученые современники. Он вел научную переписку с М. В. Ломоносовым, Г. Ф. Миллером, В. Н. Татищевым (под руководством последнего он и работал некоторое время). Имя Рычкова тесно связано с историей Оренбургской губернии, с самого основания Оренбурга. Почти все его труды в

различных областях наук посвящены изучению этого огромного края и населявших его народов.

Будучи выходцем из разорившейся купеческой среды, П. И. Рычков еще в молодости должен был поступить на государственную службу, а с 1734 года вся его жизнь была связана с Оренбургской губернией (он служил в Оренбургской экспедиции с 1734 г. по 1743 г. и в губернской канцелярии с 1744 г. по 1760 г., в 1770-1777 гг. — директор Оренбургской соляной конторы), в управлении которой он играл значительную роль. С начала пятидесятых годов он занимал высокий пост “товарища при губернаторе,” который оставил в 1760 году, при выходе в отставку. К тому времени Рычков уже имел чин статского советника, а также возможность приобрести земли и крепостных крестьян.¹⁰

Начало научного труда Рычкова относится к сороковым годам XVIII века ; появление его работ, по его собственному признанию, было вызвано настоятельной потребностью в изучении природных условий, ресурсов Оренбургской губернии, истории и экономики народов, ее населявших. Работа Рычкова над его первыми трудами, в том числе, и над “Топографией Оренбургской губернии,” осуществлялась под руководством В. Н. Татищева. В сочинениях Рычкова, посвященных вопросам минералогии, геологии и географии, сказались также влияние идей М. В. Ломоносова, с которым он познакомился в 1755 году. Примерно в то же время началась научная переписка Рычкова с Г. Ф. Миллером.

Публикация трудов Рычкова в журнале “Ежемесячные сочинения и переводы” способствовала признанию его заслуг перед наукой, и в 1759 году он получил от Академии наук звание “академического корреспондента,” а в 1765 году был избран членом Вольного экономического общества, которое тогда только начинало свое существование.

Точка зрения Рычкова на положение крестьянства была высказана им с наибольшей полнотой в “Наказе для управителя или приказчика о порядочном содержании и управлении деревень в отсутствие господина.”¹¹ “Наказ” был написан на конкурс, объявленный Вольным экономическим обществом в 1768 году, и опубликован одновременно с подобным же произведением А. Т. Болотова.¹²

Восстание Пугачева оказало значительное влияние на умы современников. П. И. Рычков был в числе первых историков, пытавшихся осветить это событие. Его труд теснейшим образом связан и с другими проблемами современной ему эпохи.

К моменту начала восстания Пугачева, в 1773 году, Рычков снова состоял на государственной службе и находился в Оренбурге во время его осады войсками Пугачева. Это позволило ему очень быстро, по свежим следам событий, составить “Описание шестимесячной Оренбургской осады.” Последним трудом Рычкова, завершенным незадолго до смерти, в 1777 году, был “Лексикон или словарь топографический Оренбургской губернии.”¹³

Зиму 1773-1774 гг. П. И. Рычков провел в Оренбурге, осажденном отрядом Пугачева. Об этих месяцах он оставил записи, в которых много интересных мыслей и наблюдений, относящихся не только к осаде Оренбурга, но и к ходу восстания Пугачева в целом.

Работа П. И. Рычкова свыше полувека оставалась неопубликованной, но получила распространение в списках. Пушкин опубликовал рукопись Рычкова в приложении к своей книге.¹⁴ А. С. Пушкин во второй редакции своего предисловия к "Истории Пугачевского бунта" так отзывается об этих записках Рычкова, которые он внимательно изучил: "Трудолюбивый Рычков, автор 'Оренбургской топографии' и многих других умных и полезных изданий, оставил любопытную рукопись о сем времени. Я имел случай ею пользоваться. Она отмечается смиренной добросовестностью в развитии истины, добродушным и дельным изложением оной, которые составляют неоценимое достоинство ученых людей того времени."¹⁵

С этим высказыванием Пушкина перекликается яркая оценка Рычкова как ученого, данная ему известным русским просветителем XVIII в. Н. И. Новиковым. По его словам, П. И. Рычков — "муж великого разума, искусства и знания в древностях Роввийских," который "полезными своими трудами заслужил вечную себе похвалу."¹⁶ "Осада Оренбургская", или "Летопись Рычкова", как назвал ее А. С. Пушкин, не утратила своего значения и до сих пор. В. В. Мавродин характеризует ее "как ценнейший источник" для исследования восстания Пугачева.¹⁷

II Списки неопубликованных документов Рычкова и А. С. Пушкин

Списки Рычкова имели широкое распространение и сохранились до нашего времени во множестве рукописных копий, не имеющих существенных разночтений.

Розыски в архивах СССР, прежде всего в Ленинграде, позволили установить несколько хранилищ списков сочинения Рычкова. Важнейшие из них следующие: Отдел Рукописей Государственной Публичной Библиотеки имени Салтыкова-Щедрина (ОРГПБ), в особенности такие его фонды, как фонд Погодина — д.1813 и д. 1814, фонд 487 — д. 275 и Ф. IV — 35 и 36; Архив Ленинградского филиала Института истории АН СССР (Архив ЛОИИ), ф. 36 (Воронцовы), оп. 1, д. 422; Отдел Рукописей Библиотеки АН СССР (ОРБАН), 16 . 3. 20. Но некоторые списки Рычкова (ОРГПБ, Ф. IV, 35; Архив ЛОИИ, ф. 36, оп. 1, д. 422; ОРБАН, 16. 3. 20) расходятся с другими копиями его работы. Создается впечатление, что эти списки были переписаны для общего чтения. В них имеются интересные таблицы.

А. С. Пушкин читал три экземпляра "Описания шестимесячной Оренбургской

осады.” В июне 1833 г. он получил первый экземпляр от Г. И. Спасского, известного библиофила, издателя журналов “Сибирский вестник” и “Азиатский вестник”. Осенью 1833 г. Пушкин получил второй экземпляр от братьев Языковых, а в начале апреля 1834 г. третий экземпляр от исторического романиста И. И. Лажечникова.¹⁸

Под названием “Описание шестимесячной Оренбургской осады”, П. И. Рычков составил подробнейшую хронику, опираясь на свои личные дневниковые записи, а также на журнал Оренбургской губернской канцелярии (“Журнал Рейнсдорпа”),¹⁹ походный журнал генерала П. М. Голицына и “приватные” записки некоторых свидетелей осады.²⁰ Летопись и мемуары Рычкова Пушкин не только широко использовал в “Истории Пугачевского бунта,” но и полностью опубликовал в приложении к своей книге.

В 1940 г. в Гос. историческом архиве Саратовской области была обнаружена рукопись сочинения Рычкова (Инв. № 314), принадлежавшая некогда историку Д. Л. Мордовцеву. На титульном листе рукописи имеется помета: “Этой рукописью пользовался Пушкин.”²¹ Возможно, это и есть тот самый список “Описания” Рычкова, который принадлежал Языковым и находился в 1833-1835 гг. у Пушкина.²² Но к сожалению мы не смогли использовать эту рукопись в данной статье.

III “Реестр” Рычкова

Сплошная текстологическая сверка текстов Рычкова и Пушкина позволяет установить, что важнейший документ “Реестр цен на продовольствие во время осады Оренбурга” (таблица 1) не был использован автором “Истории Пугачевского бунта”. Что представляет этот документ?

До начала осады цены на продовольствие в городе были стабильны. Но после 22 сентября 1773 г. в связи с прекращением подвоза хлеба и фуража они стали подниматься. Уже к концу декабря цены на хлеб составили: мука ржаная — от 12 до 15 копеек за пуд (1 пуд = 16.38 килограммов), пшеничная, самая лучшая от 25 до 30 копеек: мясо — не свыше одной копейки за фунт (1 фунт = 409.5 граммов). Подорожали и другие продукты. Сказалось не только отсутствие подвоза, но и спекуляция продовольствием богатыми людьми. Последние, узнав о приближении Пугачева, скупили заранее продукты на городском рынке, а затем с началом осады стали продавать их по спекулятивным ценам. Четверть (1 четверть = 209 литров) муки ржаной стоила от 12 до 15 рублей, а пшеничной — от 15 до 20.²³

К январю 1774 г. в Оренбурге создалось напряженное положение. Вследствие переоценки губернатором И. А. Рейнсдорпом сил и возможностей гарнизона он ничего не предпринимал для создания в крепости каких-либо запасов

продовольствия и фуража. Запасы же в казенных складах (“гарнизонных магазинах”) были незначительны. Ими можно было прокормить гарнизот только три месяца,²⁴ а с прибытием в Оренбург корпуса бригадира Корфа и того меньше, так как численность гарнизона увеличилась до 60595 человек. Кроме того, уже с начала декабря Рейнсдорп вынужден был разрешить выдать хлеб из складов многим голодающим жителям, так как опасался волнений. С этого же времени все население начало резать лошадей для употребления в пищу.²⁵ Уже в ноябре 1773 г. у регулярных солдат, и нерегулярных, и у прочих обывателей были плохие, слабые лошади, к тому же часть из них была отправлена в Уфимской уезд, на верхнюю Яицкую дистанцию и в Илецкую Защиту с надлежащей охраной. Крупный рогатый и мелкий скот оставлен на усмотрение жителей: “кормить или употребить в пищу.”²⁶

Этот реестр и некоторые данные позволяют утверждать, что несмотря на спекуляцию продовольствием запасы хлеба и фуража в городе имелись. Так, в начале марта фунт печеного хлеба стоил 30-40 копеек. После приказа Рейнсдорпа от 9 марта 1774 г. цены были снижены. И 16 марта на базаре продавали хлеб 20-25 копеек за фунт. Отметим, что 23 марта хлеб продавался 30-40 копеек за фунт, но цена стала падать в зависимости от информации правительственных войск. Однако подобное положение объясняется не столько волей и желанием Рейнсдорпа, сколько распространением сведений о приближении к городу правительственных войск и окончанием осады. А уже вскоре, 24 марта 1774 г. на базаре фунт печеного хлеба стоил всего 3 копейки. Учитывая, что никакого подвоза продуктов к этому времени еще не существовало, можно сделать вывод, что подобное положение Оренбургского рынка объясняется стремлением торговцев продать излишки хлеба до прибытия обозов продовольствия, посланных в осажденный Оренбург. Следовательно, в городе было достаточно хлебных запасов, сконцентрированных у купцов и богатых горожан. А цены, поднятые во время осады, объясняются не столько нехваткой продовольствия, сколько спекуляцией.²⁷

IV Сверка текста Рычкова и Пушкина

Сплошная текстологическая сверка текстов Рычкова и Пушкина позволяет установить расхождения между ними.

Во-первых, список ОРГПБ (ф. 487, д. 275, лл. 136-136об.) расходится с текстом Пушкина (93-я глава) в содержании. Этот список говорит: “сотник Логинов, с 4 яицкими ж казаками, пребывающий всегда при г. губернаторе, *еще пять человек ни оных нагнав злодей. Возвратились назад, а он имел под собою лошадь получие, уехав вперед,...* и городу командами оные толпы *возвращались назад или то были башкирцы возвращающиеся в дома свои*

к нему на Сакмару реку, на ту толь к Волгу, или на Яик.”²⁸ Существует интересное примечание к этим строкам, отсутствующее в пушкинском тексте: “Был сей день (23 марта — Автор) письменной приказ от г. губернатора для публикация в городе что корыстолюбные лихоимцы имея у себя хлеб и не взятая на великую народную нужду продают печенаго хлеба один фунт по 30 ко. и 40 ко. что четверть муки уже ста рублей сочиняет с наикрепчайшими увещеваниями и подтверждениями дабы оныя корыстолюбимцы оттоль безсоветных продаж воздержались и продавалиъ хлеб ценою умеренною при такой чрезвычайной дороговизне на хлеб в по спорье оного промышлен был способ от одного находящагося. В Оренбурге волного еканомического чина, как употреблять в пищу то есть в печенье хваренье. Говажьи и бараньи кожа да и довел он до того, что на базарах сию новую пищу продавать стали против хлеба гораздо меншею ценою, о котором способе. Здесь для того не раз спространяется, что он по представлению того члена напечатан уже вызданных помянутого общества.”²⁹

Во-вторых, список ОРГПБ (ф. Погодина, д. 1814, лл. 227-227об.) дополнен по сравнению с текстом Пушкина (Прибавление третье): “Впрочем не будучи я подробно сведом что с ним Пугачевым по привозе ево в Москву происходило; и не находя здесь случая об оном осведомиться разсудил вперед для знания и памяти вместить здесь копии с опубликованных о том указов, из коих многие произшествия, о коих выше вего наупомянуто по самую ево Пугачева казнь довольно видны. Казнен он в Москве на болоте февраля 11 дня 1775 году. Указ ея императорскаго величества самодержицы всероссийской, из правительствующаго сената, Оренбургской губернской канцелярии; каков манифест за собственно ручным ея императорскаго величества подписанием, с приложенным притом описанием происхождения дел и сокрушения злодея бунтовщика и самозванца Емельки Пугачева состоялся и при сенате напечатан таковых для опубликования прилагается присем сто экужемпляров декабря 20 дня 1774 года. Подлинном подписали, обер секретарь Иван Артемьев, секретарь Иван Яковлев, регистратор Иван Брагин. 5 го департамента.”³⁰

В-третьих, в пушкинском тексте не имеется указа Екатерины II от 16 января 1775 года (ОРГПБ, ф. Погодина, д. 1814, лл. 252об-253; ОРГПБ, ф. 487, д. 275, л. 202).

В-четвертых, Пушкин не включил в перепись оглавления.

Заключение

Как указано выше, “Описание шестимесячной Оренбургской осады” П. И. Рычкова расходится с пушкинским текстом, и “Описание” Рычкова было изложено подробнее последнего. Это объясняется положением русской и мировой историографии в XVIII в., историческим методом А. С. Пушкина, выбором им

фактологических материалов, а также определенной социальной и политической направленностью.

Рычков собрал многочисленные фактологические материалы и изложил их подробно и объективно по мере возможности. Он четко отграничил документы от своих личных взглядов на восстание и даже исключил фольклорные материалы. Это характерно для историков эпохи "просвещения" в XVIII в. Он первым среди русских ученых обосновал необходимость изучать местную историю и расширил тематику исследований, ввел в научный оборот много новых источников. Но в трудах Рычкова отсутствует строгая критика исторических материалов. Рычков положил начало изучению истории народов Поволжья, Урала, Прикаспия (башкир, татар, казахов, калмыков и др.) и истории русской колонизации края; при этом его интересовали не верхушки (ханы и старшины), а сами народы, он даже пытался установить истоки их происхождения. Рычков оценил восстание Пугачева, свидетелем которого он был, как явление, достойное всестороннего изучения.

"История Пугачевского бунта" Пушкина изложена подробно и живо. "Описание" Рычкова, опубликованное Пушкиным, расходится с другими списками. Можно предположить, что три экземпляра списков, которые Пушкин читал, отличаются друг от друга. Но мне кажется, что Пушкин пропустил таблицу и некоторые строки, забыв их включить в свою книгу, а также последующие добавления к "Описанию". К тому же, как уже отмечалось, Пушкин не поместил оглавления. Это объясняется его романтическим мировоззрением. Он ввел важные фактологические материалы в историографию Пугачевского восстания и записал многочисленные устные и фольклорные документы, при этом исключив значительные пакты в своем движении он частного к общему.

ПРИМЕЧАНИЕ

- 1 Рычков П. И. *История Оренбургская (1730-1750)*. СПб., 1759 (Оренбург, 1896 - 2-ое изд.).
- 2 Его же. *Топография Оренбургской губернии*. СПб., 1762 (Оренбург, 1887 - 2-ое изд.).
- 3 Его же. *Опыт Казанской истории древних и средних времен*. СПб., 1767.
- 4 Его же. *Введение к Астраханской топографии*. СПб., 1774.
- 5 Пекарский П. П. *Сношения П. И. Рычкова с Академиею наук в XVIII столетии*. Сб. ОРЯС. СПб., 1866. Т. 1. №3; Его же. *Жизнь и литературная переписка И. И. Рычкова*. Сб. ОРЯС. 1867. Т. 2. №1; Витевский В. Н. *И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г.* Казань. 1897. Кн.2; Каратаев Н. К. "П. И. Рычков

- выдающийся русский экономист XVIII в., "Вестник АН СССР. 1950. №3; Кулябко Е. С., Чернышов А. М. "Первый член-корреспондент Академии наук," *Вестник АН СССР*. 1962. №10; *Очерки истории исторической науки в СССР*. М., 1955. т. 1; Пештин С. Л. *Русская историография XVIII в.* Л., 1965. Ч. 2. С. 265-295.
- 6 Овчинников Р. В. *Пушкин в работе над архивными документами. "История Пугачева"*. Л., 1969. С. 20.
 - 7 Сидоренко С. А. "П. И. Рыков как историк," *Вопросы истории*. 1975. №7. С.32-33.
 - 8 Майорова А. С. "'Описание шестимесячной Оренбургской осады' П. И. Рычкова - первый исторический труд о событиях крестьянской войны 1773-1775 г." *Историографической сборник*. Саратов, 1983. Вып. 12. С. 67-79.
 - 9 Ее же. *Общественно-политические взгляды П. И. Рычкова*. Автореферат. Саратов, 1986.
 - 10 "Записки Петра Ивановича Рычкова (1712-1777)," *Русский архив*. 1905. Т. 3. Вып. 11. С. 289-340; См. Пекарский П. П. "Жизнь...", так как текст в "Русском архиве" не всегда точен.
 - 11 Рычков П. И. "Наказ для управителя или приказчика о порядочном содержании и управлении деревень в отсутствие господина," *Труды Вольного экономического общества*. Ч. XVI. 1770. С. 13-68.
 - 12 Болотов А. Т. "Наказ для управителя или приказчика о порядочном содержании и управлении деревень в отсутствие господина," *Там же*. С. 69-230.
 - 13 Архив ЛОИИ, ф. 36, оп. 1, д. 521; д.522 (дубликат).
 - 14 Пушкин А. С. *Полн. собр. соч.*, М. -Л., 1939.Т.9.Ч. 1. С. 206-355.
 - 15 *Там же*. М. -Л., 1951. Т.8. С.475.
 - 16 *Материалы для истории русской литературы*. СПб., 1867. С.97-98.
 - 17 Мавродин В. В. *Крестьянская война в России в 1773-1775 годах. Восстание Пугачева*. М., 1961. Т.1. С.14.
 - 18 Овчинников Р. В. *Указ. соч.*, С.20.
 - 19 ОРГПБ. ф.73, д.209 ("Журнал о ходе восстания под предводительством Е. И. Пугачева веденный в канцелярии Оренбургского губернатора. Сент. 1773 г. - март. 1774 г.")- неполный; Пушкин А. С. *Указ. соч.*, Т.9. Ч. 2. М.-Л., 1940. С.512-537, 778; См. Дубровин Н. Ф. *Пугачев и его сообщники*. Т.2. СПб., 1884. С.33, 48, 226 и Т.3. СПб., 1884. С.25, 29; См. Дмитриев-Мамонов А. И. *Пугачевский бунт в Зауралье и Сибири*. СПб., 1907. С.174-196; Об источниковедении "Журнала Рейнсдорпа", смотрите следующую статью: Гвоздикова И. М. "Важный источник по

- истории осады Оренбурга пугачевцами в 1773-1774 гг. (Журнал оренбургского губернатора И. А. Рейнсдорпа),” *Народы в Крестьянской войне. 1773-1775 гг.* Уфа, 1977.
- 20 Рычков писал в одном из писем к Г. Ф. Миллеру: “Я, поелку видел сам и слышал от других, содержал у себя для памяти и собственного моего сведения ежедневную записку, чтоб со временем можно было составить из нее сего бедственного нашего времени описание” (Пекарский П. П. *Жизнь...* С.139).
- 21 Пушкин А. С. *Указ. соч.*, Т.9. Ч.2. С.797.
- 22 Овчинников Р. В. *Указ. соч.*, С.20.
- 23 ОРГПБ. ф.Погодина, д.1813, лл.93-93об; ОРГПБ. ф.Погодина, д.1814, лл. 116-117; ОРГПБ. ф.487, д.275, лл.89об-90; Пушкин А. С. *Указ. соч.*, Т. 9. Ч.1. С.284; См. ОРГПБ. ф. Олениных, д.695, л. 11об.
- 24 См. *Крестьянская война 1773-1775 гг. в России.* М., 1973. С.373.
- 25 ОРГПБ. ф.Олениных, д.659, л.10.
- 26 Пушкин А. С. *Указ. соч.*, Т.9 Ч.1. С.229-230; Ч.2. С.520; См. ОРГПБ. F.IV. 11, л.44.
- 27 Пушкин А. С. *Указ. соч.*, Т.9. Ч.1. С.323, 326-327; См. ОРГПБ. F.IV. 11, л.49об.
- 28 ОРГПБ. ф.487, д.275, лл.136-136об. Этот текст отличается от пушкинского текста в подчеркнутых фразах.
- 29 Там же. л.136.
- 30 ОРГПБ. ф.Погодина, д.1814, лл.227-227об; См. ОРГПБ. ф.487, д.275, лл. 179.

Таблица 1 (Продолжение)

	марта с 17 по 22 число	с 22 по 23 число	с 23 (т. е. с о д н я порожения Пугачева) по 24 число	с 24 числа
	руб. коп.	руб. коп.	руб. коп.	руб. коп.
мука ржаная и пшеничная также "солод" и крупы	от 8 — до 10 —	от 13 — до 13 —	от 6 — до 7 —	— от 50 — до 80
пуд —————	— от 15 — до 20	— от 20 — до 25	— от 10 — до 12	— от 5 — до 7
хлеб печеной фунт —————	— 80	— 90	— 90	1 —
сахар кенарской —————	— 35	— 30	— 30	— 30
рыбы свежей крупной фунт ———	— 25	— 23	— 20	— 20
рыбы свежей фунт —————				
а прочие припасы продавались в пропорции против вышеписанных цен, а многих и совсем в продаже не было.				

✱Источник : Пекарский П. П. *Жизнь...* С. 176–177. Об этой ведомости Рычков упоминает в своих записках об Оренбургской осаде. Но, вероятно, Пушкин не имел ее в доставленных ему списках "Описания" (*Там же*. С. 137). С другой стороны, П. В. Анненков пишет в примечании к сочинению Пушкина ("Истории Пугачевского бунта"): "Мы... оставили... недосмотры Пушкинского текста, без исправления. Так при описании Оренбургской осады, знаменитый наш академик Рычков (член-корреспондент-Автор) прилагает реестр ценам на хлеб, существовавшим в городе в это время, но Пушкин пропустил его, позабыв принять в свой текст. Так еще в третьем, наследном добавлении к летописи Рыčkова, Пушкин не все то помещает о чем говорится в ее оглавлении и проч." (*Сочинения Пушкина*. изд. П. В. Анненкова. М., 1855. Т.VI. С. 556). Но, к сожалению, мы не смогли найти те списки, которые отмечали Пекарский и Анненков; См. таблицу 2.

Таблица 2
Реестр цен на продовольствие в городе Оренбурге
в 1774 году*

	руб.	коп.
как мука ржаная и пшеничная	от 12	—
в одной цен, пуд	до 20	—
мяса говяжьего пуд	10	—
свинины туша	15	—
поросенок	—	80, а летом бывает в тамошнем баранины туша 8 коп. и не выше 10 коп. продавана
баранины соленой пуд	6	—
курица	—	50 и более
рыбы свежей пуд	—	35 и более
коровьего масла фунт	1	25
сала баранья фунт	—	6 и более
круп ячневых пуд	18 и менее, а в другие не было	
“сорочинского пшена” (=риса) фунт	—	50
перловых круп фунт	—	40
гороху рускова пуд	14	—
капусты ведро	5	—
луку сотня	3	—
сахару фунт	1	—
изюму фунт	—	40
черносливу фунт	—	30 ^а простого
меду фунт	—	45 и более
русские коровы продавались	от 40 до 80	—
когда начали в пищу употреблять коровью кожу, она продавалась	2	50
а когда неупотребляли та продавалась	—	80
лошадиное мясо пуд	7 и более	
а других продовольственных припасов в городе сыскать не можно		

* Источник: ОРГПБ. Ф. IV. 35, лл. 87-87об; ОРБАН. 16.3.20. л.84; Архив ЛОИИ, ф.36, оп.1, д.422, лл.141-141об.

а: См. по ОРБАН. 16.3.20. — 45 копеек.